

## Воля случая

Он появился в поселке словно из ниоткуда. Утром, на автобусной остановке сельчане увидели мужчину неопределенного возраста, одетого не по сезону. Грязная, изрядно поношенная одежда, взлохмаченная шевелюра, давно забывшая прикосновение мыла или шампуня, характерное амбре, распространившееся на несколько метров, говорили о том, что этот колоритный персонаж — бомж.

Мужчина был абсолютно трезв, в руках болталась несуразная авоська, а в ней — половинка черного хлеба.

Постояв минут десять, он медленно двинулся по центральной улице. Было очевидно, что человек не знает, куда идет. В уставших печальных глазах читалась растерянность и какая-то детская беспомощность.

— Здравствуйте! — приветливый голос незнакомки вывел бомжа из оцепенения. — Вы что-то ищете? Может, подсказать чего?

Это была вездесущая Наталья: одинокая, воспитывающая троих детей от разных мужей, статная, местная покорительница сердец.

— Ничего я не ищу. Иду, куда глаза глядят, — ответил мужчина удивительно бархатным, глубоким голосом.

— Значит, к кому-то приехали? — не унималась Наталья.

Она должна была все выведать! Потому что именно она все и про всех знала во всей округе.

— Да нет же. Я просто вышел на этой остановке. И все.

— Хотите здесь поселиться? — допрос продолжался.

— Поселиться? Разве это возможно? Да и как я... такой?

— А что? У нас полно пустых домов. Не коттеджи, конечно, но жить можно. Вас как зовут?

— Я...н-не знаю. Зовите как-нибудь.

— Как это не знаете? — изумилась женщина. — Так не бывает.

— Еще как бывает. Глаза открыл однажды, а про себя ничего не знаю. Лежу на скамейке с пробитой головой. Уже год пытаюсь что-то вспомнить.

— А к врачам обращались?

— К каким врачам? Кто меня слушать будет? Этакого!

— Ну да, — согласилась Наталья, — и никто не помог? А родственники?

— Не помню я никого, — мужчина чуть не расплакался, — оставьте меня в покое!

И он медленно, опустив плечи, словно под тяжелой ношей, побрел дальше по улице.

Наталья несколько минут смотрела ему вслед, будто раздумывала о чем-то. Потом развернулась и побежала по своим делам.

Бомж походил по поселку, привлекая внимание местных, постоял возле магазина и, наконец, вышел к храму. Заглянул внутрь.

Увидев батюшку, буквально бросился ему в ноги:

— Помогите, не знаю, что делать...

Батюшка выслушал несчастного и предложил остаться в поселке:

— Здесь много пустующих домов, и работа найдется. Я поговорю с председателем. Он человек добрый,

не откажется помочь. Обживешься, окрепнешь, а там видно будет. Господь все устроит. Как звать тебя, говоришь?

— Зовите Иваном. Это имя для любого — как свое.

— Договорились. Пойдем, я тебе один домик покажу, здесь, рядышком. Сможешь к нам в храм чаще заходить. Помогать по хозяйству. Мужские руки ой как нужны. Ты делать-то что-нибудь умеешь?

— Попробую — узнаем, — впервые улыбнулся новоиспеченный Иван.

— А с одеждой мы тебе поможем. Прихожане часто приносят ненужные вещи. А то больно смотреть на тебя: лето на дворе, а ты в куртке.

— Спасибо, батюшка. Век не забуду.

— Погоди благодарить. Вдруг дом не понравится?

— Уже нравится! — глаза Ивана сияли счастьем.

Домик оказался крошечным, уютным, как раз для одинокого человека.

Впервые за долгие месяцы Иван спал на настоящей кровати, укрывался настоящим одеялом, пил кипяток из нормальной чашки.

Он чувствовал себя удивительно спокойно, будто вернулся домой.

«Жизнь продолжается», — подумалось ему тогда.

А Наталья в это время трезвонила по всей округе про загадочного бомжа, который потерял память.

— Может, кто-то ищет его? Может, он вообще олигарх какой? А вдруг его хотели убить, но не получилось, и теперь его ищут? Надо спасти человека!

— Успокойся, Наталья, — женщины в магазине пытались остановить поток ее красноречия, — не накручивай. Останется — посмотрим, что за фрукт.

— Ага, посмотрят они, — говорила Наташа вслух, бодро шагая домой. — Как же! Да я сама за ним присмотрю! Авось на что сгодится?

Здесь Наталья немного лукавила. Не хотела признаться даже себе, что большие печальные серые глаза странного бомжа глубоко запали ей в душу.

Не прошло и часа, как она уже знала, где батюшка поселил ее знакомого, что зваться он будет Иваном и что председатель пообещал взять его на работу без документов...

Иван, не раздеваясь, растянулся на стареньком диване. Ему было так хорошо, что он начисто забыл о своих бедах.

В дверь постучали. Не спрашивая, кто там, мужчина распахнул ее перед первым посетителем.

Это была Наталья.

— Вот видите, я же говорила! Отличный дом!

— Да, — немного смутившись, ответил хозяин. Он не знал, о чем говорить с этой бойкой женщиной.

— Ну что? Начинаем новую жизнь? — задорно спросила гостя. — И начнем с бани! Уверена, вы не против.

— Было бы здорово, — согласился Иван. — Только...

— Никаких «только»! Баня уже топится. Одежда вашего размера у меня есть: от мужа осталась. Так что вперед!

— А вы не боитесь? — неожиданно спросил Иван.

— Ну вот, и вы туда же. Соседки отговаривали, вы пугаете. Чего мне бояться? Красть у меня нечего, а помочь мужчине, который не выходит из головы, — святое дело!

О! Наталья отлично знала, как обратить на себя внимание мужчины.

Иван внимательно посмотрел на эту странную женщину. Чего она добивается? Зачем возится с ним? Ответа он не находил, но внимание Натальи было очень приятно.

— Раз так, я готов.

— Только давайте на «ты»? А то как-то чересчур официально получается. Меня Натальей зовут.

— Согласен. Так что, идем, Наташа?

Хозяйка перед баней выдала гостю все необходимое: мыло, шампунь, новую мочалку, бритву, полотенце, смену одежды и даже машинку для стрижки. Иван принял это как великую драгоценность и скрылся в предбаннике.

Наталья занялась ужином.

— Мам, а что это за дядька и почему он такой страшный? — наперебой спрашивали сыновья.

— И совсем не страшный. Вам показалось. Просто грязный и очень несчастный.

— А он теперь будет жить с нами?

— Не знаю, вряд ли, — ответила мать, а сама подумала: «Было бы неплохо. Мужчины в доме давно не хватает».

Иван появился почти через два часа. Это был совсем другой человек! Наталья даже растерялась.

Многодневная щетина исчезла. Волосы пусть не очень аккуратно, но коротко пострижены. Одежда — точно в пору. Глаза сияют.

— Тебя не узнать, — восхищенно проронила женщина, невольно любуясь правильными чертами лица Ивана, — я думала, ты гораздо старше.

— Благодаря тебе, — отозвался мужчина.

Они долго сидели за столом и говорили обо всем на свете. Мальчишки тоже участвовали в разговоре, болтали без умолку, рассказывая о своих похождениях.

Стемнело. Наталья отправила сыновей спать.

— Я тоже пойду, — Иван поднялся, — спасибо тебе, Наташа, за чудесный вечер.

— Заходи почаще, мы будем рады, — Наташа пристально смотрела Ивану в глаза, будто ждала чего-то.

— Удивительное дело, — тихо сказал Иван, — еще утром мне казалось, что жизнь кончена, никакого про света впереди. А сейчас... У меня есть дом, какая-никакая работа, есть вы и появилась надежда...

Он взял Наташу за руку, наклонился и поцеловал ее ладонь.

— Все будет хорошо, — прошептала женщина, тронутая этими словами до глубины души, — вот увидишь...

\* \* \*

Прошло полгода. Наташа снова вышла замуж. Ее муж Иван уже был уважаемым в поселке человек: не пьет, мастер на все руки, церковь помогает восстанавливать.

В Наташе мужчина души не чаял, как и в ее сыновьях. Мальчишек постоянно видели рядом с отчимом: то на рыбалке, то за работой, то в храме. По слухам, в семье ждали пополнения.

Кто бы мог подумать, что, сев в первый попавшийся автобус, бомж, потерявший память, придет в новую жизнь?

— Ваня, — спросила как-то Наталья, — хочешь, разыщем твою семью, узнаем, кто же ты на самом деле? На простого работягу явно не похож.

— Не хочу. Зачем? Что было — ушло. Прошлого не изменишь. Зато сейчас, здесь, с тобой и сыновьями я абсолютно счастлив. И ничего другого мне не нужно.

---

## Бабуля правду говорит

Как и все девушки, Люда мечтала о романтических отношениях. Любовь с первого взгляда, красивые ухаживания, букеты и конфеты, записки и сюрпризы. Однокурсник Никита на роль принца никак не подходил.

Не красавец, не денди, не герой интернета. Ну, это ладно, она тоже не модель. Гораздо хуже то, что Никита был совсем не романтик. Аккуратист, педант и ответственный студент, правильно питается, занимается физкультурой.

Люда и сама не понимала, как они сблизилась. Парень всегда находил какие-то общие темы и дела. Не дарил цветы и не любил сладости, зато мог на встречу пригласить толстый справочник:

— Ты ведь такой искала?

Однажды он пришел к Люде без предупреждения, снова с какой-то книжкой. Дверь открыла бабушка:

— Здравствуйте, Люда дома?

— Дома, только спит.

— Спит? Не будите, позже зайду.

Бабушка видела его впервые, погостить приехала. Когда внучка встала, поделилась впечатлением:

— Парень к тебе приходил. Вежливый такой, заботливый.

— Никита, наверное, — Люда сразу поняла, о ком речь.

— Хороший. Встречаетесь?

— Ну... можно и так сказать. Он встречается, наверное.

— Как это?

— Скучновато с ним, бабушка. Слишком уж он правильный и совсем неромантичный. Проверяет, не забыла ли я варежки или зонтик, цветы один раз подарил — и те в горшке.

— Так это же прекрасно!

— Да ну.

— Понимаю, хочется, чтобы красиво ухаживал, восхищался, на коленях стоял и серенады пел. Только, знаешь, детонька, сколько я таких гусар видела. Голова от них кругом идет, только жить с ними — не дай Бог. Жизнь, она ведь не сказка. Быт, труд и рутина. А гусары себя любят, подвиги всякие, приключения, праздники и фейерверки... Не для семьи они. Так что смотри — хороший парень у тебя, внимательный. Не стал будить, молодец. Цветы, внучка, через неделю завянут, а заботу не купишь и не воспитаешь. Или есть она, или нет.

Умом Людмила понимала: бабуля правду говорит. Но сердце не горело. Все чаще девушка подумывала расстаться со своим неромантичным кавалером.

Однажды они с Никитой договорились встретиться в сквере возле университета. Люда опоздала на автобус. Приехала минут на пятнадцать позже, поэтому шла быстрым шагом, не замечая ничего вокруг. Никита ждал. Увидев его, девушка остановилась и помахала рукой. В этот момент раздался лай: на Люду бежал огромный бродячий пес.

Она не помнит, как Никита оказался рядом. Кажется, это было мгновенно. Закрыв Людмилу от собаки, он стал что-то ласково этой псине говорить. Бродяга успокоилась и отстала.

В тот день между ними что-то изменилось. Люда вдруг увидела Никиту совсем другими глазами.



Спустя полгода она сломала ногу. Никита навещал в больнице, каждый день приходил домой — по-прежнему без цветов. Зато приносил книжки, лекции, помогал с учебой. Людмила поняла, насколько он надежный, добрый и верный друг.

Да, о любви они не говорили. С волнением девушка ждала, когда же это случится. И Никита смог ее удивить. На ее день рождения он пришел при полном параде — костюм, галстук. В руках — красивый сверток, явно книга. Развернув подарок, Люда ахнула: книжка называлась «Первый год жизни вашего ребенка». Это было красноречивее любых слов!

Никита попросил ее руки в присутствии родителей.

Сейчас у ребят растет дочка. Никита все такой же прагматик. Все у него правильно, вовремя, удобно, тепло и рационально. А романтиком он был один раз.

Когда в марте украсил воздушными шарами все деревья под окнами роддома...

---

## Вечер откровений

— Через мой труп! — твердо ответил Никита, когда Лена обратилась к нему с просьбой.

— Но почему? — поразилась женщина. — Это же мой родной дедушка.

Она начала всхлипывать.

— Не хватало, чтобы в моем доме шаркал мерзкий старик, отравлял здесь атмосферу, отвлекал тебя от семьи и, не дай бог, вздумал меня учить уму-разуму!

— Зачем ты так? Да, он старенький, но очень аккуратный, мирный, добрый и очень нас любит.

— Не смей меня. «Любит!» Да он вряд ли помнит, кто ты такая есть.

— Главное, что я помню об этом, — тихо, но неожиданно твердо проговорила Лена. — Вообще-то он — единственный родной для меня человек.

— Единственный? — удивился Никита. — Ты уверена?

— Конечно. Здесь все: кровь, семья, воспоминания.

— А меня ты близким человеком уже не считаешь? — Никита особо не прислушивался к словам Лены. В голове застрял только этот единственный вопрос.

Лена посмотрела на Никиту долгим взглядом, в котором внимательный человек давно бы разглядел отчужденность.

— Нет. Не считаю.

Никита от неожиданности даже сел.

— И ты так просто об этом говоришь? — наконец выдал он из себя.

— Так тут сложного ничего и нет, дорогой. Я тебе кто? Сожительница. Мой дедушка тебе кто? Умиравший, мерзкий старик. О какой близости ты говоришь? Тебе просто удобно, что я рядом, а мои проблемы, переживания тебе безразличны.

— Пример некорректный, — усмехнулся Никита, — ты еще скажи, что я тебя использую и никогда не любил. Или приплети свою мечту о детях.

— А я уже не мечтаю, — голос Лены был едва слышен.

— Как это не мечтаешь? Ты не хочешь от меня ребенка?!

— Нет, не хочу.

— Вот и хорошо, что ты успокоилась по этому поводу, — произнес Никита с деланной улыбкой. — И все же интересно: с чего это вдруг?

— Да не вдруг, Никита. Чем больше живу с тобой, тем больше убеждаюсь, что ты — заурядный эгоист. И сегодняшняя ситуация тому подтверждение.

— Ну-ну, продолжай. Интересный вечер у нас с тобой получается. Прямо-таки вечер откровений.

— Ну скажи, чем бы тебе помешал мой дедушка? — Лена вернулась к началу разговора. — Квартира огромная, денег хватает, ты весь день на работе. Да вы могли бы даже не встречаться, если он так тебя напрягает.

— А зачем создавать сложности? — искренне удивился Никита. — Нет деда — нет проблем.

— Вот и с ребенком было бы то же самое. Ты не способен никого любить, кроме себя.

— Неправда. Еще я люблю тебя.

— Это слова, Никита. Любовь — это поступки. А твои далеки от этого.

— Не делай из меня монстра. Ты же живешь со мной, значит, тебя все устраивает.

— Жила, Никита.

— Не понял...

— Теперь я буду жить с бабушкой. Завтра же перееду.

— Завтра? — дикая ярость начала просыпаться внутри, лишая мужчину возможности контролировать свои действия. — Почему не сегодня?! Давай, собирай свое барахло и проваливай, мать Тереза. Я уже три года жду, когда ты свалишь.

— А я знаю, — спокойно ответила Лена. — Не волнуйся, сегодня так сегодня. Как скажешь, дорогой.

— Дорогой? Ты издеваешься? — Никита вплотную подошел к Лене, схватил за плечо.

Почему-то женщина не испугалась. Казалось, внутри нее проснулась какая-то внутренняя сила. Так бывает, когда человек наконец принял решение, которое вынашивал очень долго.

Лена смело и открыто смотрела Никите в глаза. В них было столько презрения, что мужчина отшатнулся.

Больше они не произнесли ни слова.

Лена собрала вещи на первое время и ушла.

Никита метался по квартире как загнанный зверь. Понимал, что произошло нечто необратимое, на что он не рассчитывал и не мог никак повлиять:

— И это все из-за какого-то старого уroda! Как она посмела?! Сколько лет на нее потратил: кормил, поил, одевал. Отблагодарила...

Никита достал бутылку коньяка, налил полстакана, залпом выпил.

Легче не стало.

Тогда он схватил куртку и выскочил на улицу.

Сел в машину и помчался по ночному городу, не выбирая направления.

Встречная машина ослепила фарами... Удар... Темнота...

Никита очнулся в палате почти весь в гипсе. Его жизни ничто не угрожало, но последствия аварии были весьма печальными. Предстояло длительное лечение и не менее длительная реабилитация.

Лена к нему не приходила. Правда, приносила передачи. В них было все, что Никита любил.

— Жалееет, небось, что тогда наговорила мне всего этого, — думал мужчина, уплетая голубцы и вишневый пирог, — ничего, пусть помучается. Прибежит, никуда не денется. А я, возможно, ее прощу...

Но Лена так и не появилась. Ни разу не позвонила. На звонки не отвечала.

Прошло три месяца. Никиту выписали. Оказавшись дома, мужчина сразу понял, как сложно ему справляться с элементарными домашними делами.

«Позвоню Ленке, — подумал он, — пусть переезжает обратно. Небось ждет не дождется, когда назад позову. Хоть жрать приготовит. Я потом на ней отыграюсь».

Набирая знакомый номер, Никита заметно волновался:

— Привет, Лен! Я уже дома. Ты когда вернешься?

— Я? — девушка искренне удивилась. — Никогда. Неужели ты так ничего и не понял?

— Это ты про передачи? И про то, что ни разу не пришла ко мне в палату? Знаешь, правильно сделала. Нас, мужиков, по-другому не проймешь.

— Ты опять все перевернул с ног на голову. Ладно, делай как хочешь. Пока.

— Погоди, Лен. Легко сказать: «Делай, как хочешь». Я, пардон, сейчас мало чего могу. Мне помощь нужна. Я же на костылях.

— И что? Возьми домработницу. Она прекрасно за тобой будет ухаживать.

— Лена, не шути так. Ты же не бросишь меня в таком состоянии. И потом, мне скучно без тебя и одиноко.

— Неужели? А я при чем?

— При том, — Никита даже разозлился, — я не могу без тебя!

— Тебе это только кажется. Ты же не хочешь, чтобы в твоём доме шаркала бывшая сожительница, отравляла атмосферу, отвлекала тебя от себя самого и, не дай бог, вздумала учить уму-разуму? — Лена почти слово в слово повторила тираду Никиты по поводу деда.

— Хочу! — неожиданно для себя выкрикнул мужчина.

— Ты опоздал, Никита. Я занята. У меня есть семья, и я не собираюсь ущемлять интересы близких ради чужого человека. Прости.

— Семья? Это ты про деда? Так бери его с собой. Ведь это из-за него ты мне мстишь?!

— Да, про деда. И про Влада. Помнишь, твой сотрудник? Он сделал мне предложение.

— Влад? А, ну да. Он всегда на тебя пялился. Я даже хотел его уволить, — вырвалось у Никиты. — А говорил, что никогда не женится.

— Говорить можно все что угодно. Важнее, как человек поступает. Так вот, в отличие от тебя, он предпочитает иметь рядом с собой жену, а не сожительницу. А насчет мщения... Знаешь, ты помог мне решиться и окончательно поставить точку в наших отношениях, за что я тебе очень благодарна. Все остальное я забыла, как страшный сон. Прощай.

Лена отключила связь.

Воистину,

*«Лучшая месть — забвение, оно похоронит врага в прахе его ничтожества».*

*Бальтасар Грасиан.*

---